

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1303
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1303

СОДЕРЖАНИЕ

- 2329-2333 Президенту Международного фонда охраны журавлей доктору Джорджу Арчибальду –70 лет!
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2334-2338 Состояние населения аистообразных птиц в Крымском лесхозе Славянского района Краснодарского края в 2015 году. А. А. ГОЖКО, Е. А. РЕЗЯПОВА
- 2339-2342 Раннее гнездование зимородка *Alcedo atthis* в Чуйской долине как индикатор начала формирования осёдлости у вида на Тянь-Шане. И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2342-2343 О новых находках бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Подмосковье. С. В. ВОЛКОВ, Т. В. КОНОВАЛОВА
- 2344-2348 Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в сельскохозяйственных угодьях северо-востока Московской области. Т. В. СВИРИДОВА, О. С. ГРИНЧЕНКО
- 2349 Особенности питания тундрового лебедя *Cygnus bewickii* на гнездовых территориях в Чаунской низменности. Л. Ф. КОНДРАТЬЕВА
- 2350-2354 Дополнения и уточнения к фауне птиц верхней Печоры. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД, В. В. ТЕПЛОВ
- 2354-2355 Значение большого баклана *Phalacrocorax carbo* в прудовом рыбоводстве. М. Х. ЕМТЫЛЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1303

CONTENTS

- 2329-2333 President of the International Crane Foundation
Dr. George Archibald – 70 years!
E . E . S H E R G A L I N
- 2334-2338 State of population of herons in the Crimean forestry,
Slaviansk Raion of Krasnodar Krai in 2015.
A . A . G O Z H K O , E . A . R E Z Y A P O V A
- 2339-2342 Early nesting of the common kingfisher *Alcedo atthis*
in the Chui valley as an indicator of the beginning
of the formation of settled way of life in the species
in the Tien Shan. I . R . R O M A N O V S K A Y A ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2342-2343 On the new records of the great grey owl
Strix nebulosa in Moscow area.
S . V . V O L K O V , T . V . K O N O V A L O V A
- 2344-2348 Breeding of the oystercatcher *Haematopus ostralegus*
on agricultural lands in the north-east of the Moscow Oblast.
T . V . S V I R I D O V A , O . S . G R I N C H E N K O
- 2349 Features of feeding of the tundra swan *Cygnus bewickii*
at nesting places in the Chaun lowlands.
L . F . K O N D R A T I E V A
- 2350-2354 Additions and updates to the bird fauna of the upper Pechora.
N . D . N E Y F E L D , V . V . T E P L O V
- 2354-2355 The value of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*
in pond fish culture. M . H . E M T Y L
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Президенту Международного фонда охраны журавлей доктору Джорджу Арчибальду –70 лет!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2016

13 июля 2016 года известному американскому орнитологу, соучредителю и президенту Международного фонда охраны журавлей доктору Джорджу Арчибальду исполняется 70 лет, более 50 из которых отданы журавлям. Многие из нас хорошо знакомы с работами Джорджа через деятельность Рабочей группы по журавлям (РГЖ). Многие знают и помнят его по совместной операции «Стерх», подробно описанной основателем и первым президентом Союза охраны птиц России Владимиром Евгеньевичем Флинтотом (1924-2004) в небольшой книжечке «Операция “Стерх”» (1981).

Наш юбиляр родился в небольшом городке Новом Глазго в провинции Новая Шотландия в Канаде. Высшее образование Джордж получил в университете Дальхаузи (Dalhousie University) в Галифаксе в Новой Шотландии в 1968 году, а степень доктора зоологии защитил уже в США, в Корнельском университете в Итаке в 1977 году.

Мир журавлей для молодого Джорджа открыл канадский натуралист Аль Оэминг (Al Oeming). Случилось это на дичеферме в северной провинции Альберта ровно полвека назад, в 1966 году. Тогда Аль сказал Джорджу: «Существуют человекообразные обезьяны и человек, а также птицы и журавли». «Именно такая трактовка и зацепила меня», — вспоминает Джордж. «Журавли всё делают величественно. Это очень крупные птицы, за ними легко наблюдать, легко их изучать и любоваться ими. Они очень выразительно танцуют, их первобытные крики разносятся на километры. Это удивительные, очень обаятельные создания». Особенно восхитили Джорджа так называемые дуэты журавлей, исполняемые брачными партнёрами. Курлыкать начинает самец, самка вступает мгновение спустя. Издали этот дуэт воспринимается как единый звук, даже трудно поверить, что это синхронно кричат две птицы. Всё это побудило Дж.Арчибальда специально заняться изучением вокализации и социального поведения журавлей.

К тому времени, когда Джордж познакомился с журавлями, почти половина из существующих на Земле 15 видов этого отряда уже была на грани исчезновения. От некогда широко распространённого в Северной Америке американского журавля *Grus americana* осталось буквально несколько особей.

В 1973 году Джордж вместе со своим коллегой и другом, выпускником Корнельского университета Ронном Соуи (Ronald Sauey) создали в местечке Барабу (штат Висконсин) Международный фонд охраны журавлей (International Crane Foundation – ICF), направленный на изучение и охрану всех 15 видов журавлей планеты. Как признаётся сам Джордж: «из всех вещей, что ему удалось сделать в жизни, создание фонда – безусловно, самое важное достижение». В первые годы после создания фонда Джордж изучал экологию 8 видов журавлей в Австралии, Китае, Иране, Индии, Японии, Корее и США. В рамках проектов по изучению и охране стерха у Джорджа сложились тёплые и дружеские отношения с советскими орнитологами.

Студент Джордж Арчибальд с одним из своих питомцев 45 лет назад.

Сотрудник ICF Роберт Хорвич (Dr. Robert Horwich) разработал методику, как при разведении журавлей в неволе избежать запечатления журавлятами облика человека как сородича. Для этого человек, ухаживающий за птицами, должен одеваться в костюм журавля. Как член команды по восстановлению статуса и численности американского журавля Джордж познакомил своих коллег с работой его канадских друзей Билла Лишмана (Bill Lishman) и Джое Даффа (Joe Duff), использовавших сверхлёгкие самолёты для обучения молодых журавлей

новым путям миграций. Сам Джордж три года был суррогатным партнёром для одинокого, импринтированного на человека американского журавля. Одеваясь как журавль, он терпеливо «уговаривал» самку по имени «Текс» прийти в состояние готовности к размножению. Когда же это произошло, он применил искусственное осеменение, а затем «усыновил» всех её семерых журавлят как своих собственных. Эта история была столь уникальной и волнующей, что Арчибальд был приглашён участвовать в популярном вечернем шоу «The Tonight Show», чем привлёк внимание широкой общественности страны к делу охраны журавлей и его финансированию.

Джордж Арчибальд танцует с подругой Тексой, которая благосклонно отнеслась к такому бескрылому кавалеру.

Случались и несчастья. Прославившаяся самка Текс была убита американскими енотами вскоре после того, как высидела птенца. В 1978 году страшный вирус поразил всю стаю, сократив число птиц способных к восстановлению популяции, более чем наполовину. «Трагедия заставила нас искать новых союзников и превратить ICF в ещё более сильную и более эффективно действующую организацию. Из-за этой трагедии мы пережили как бы второе рождение и с тех пор только продолжаем расти», – вспоминает Джордж. Сегодня Международный фонд охраны журавлей имеет штат более чем в 50 человек и поддерживает связанные с журавлями охранные проекты в 45 странах мира. Джордж помог организовать девять рабочих групп по журавлям, которые объединили более 900 исследователей в 64 странах мира. Важнейшими итогами работы Фонда стали взятие под охрану примерно

пять миллионов гектаров водно-болотных угодий Азии и создание банка генетических продуктов самых редких видов журавлей на базе ряда партнёрских организаций.

Джордж Арчибальд

Джордж очень интернационален. На его политическую сдержанность, терпимость и выдержку наложили отпечаток не только характер его работы (он побывал практически во всех странах мира, где живут журавли, находящиеся под угрозой исчезновения), но и его личная судьба – родившись в Канаде, он живет в США и с 1981 года женат на японке Киоко Матсумото (Kyoko Matsumoto). Вместе с Киоко в редкие минуты свободного времени он занимается садом и флористикой.

Оптимизм Джорджа заразителен. Он искренне влюблён в журавлей и действует «от их имени и по поручению» на всех континентах планеты. Он не устаёт повторять, что, «помогая журавлям выжить, мы помогаем сохранить экосистему водоёмов и поощряем международное сотрудничество, а это всё, в конечном счёте, нужно нам самим, людям».

Меня лично судьба сводила с Джорджем только дважды и оба раза я был поражён его доброжелательностью, вниманием и отзывчивостью. Первый раз мы встретились на конференции по журавлям Палеарктики в сентябре 1989 года, которая проходила в Таллине. Второй раз, когда мы с орнитологом из Кельна доктором Вальтером Тиеде решили написать некролог в немецкий журнал по истории орнитологии о Владимире Евгеньевиче Флинте и Джордж тут же отозвался на краткую версию некролога, размещённую на одном из листов рассылок.

В 1983 году за свою активную деятельность по охране и изучению журавлей Джордж Арчибальд был награждён Орденом Золотого Ковчега, в 1984 году он стал лауреатом Премии Макартуровского фонда, в 1987 году его имя было внесено в список почёта ООН, учреждаемый ежегодно из 500 самых выдающихся людей на Земле, а в 1993 году Национальное Одюбоновское Общество удостоило его званием «Выдающийся деятель охраны природы». В 2005 году Джордж получил Медаль охраны животных от Зоологического общества Сан Диего, в 2006 году его имя внесено в Зал славы штата Висконсин (по линии охраны природы), в том же году он стал лауреатом премии города Индианополиса (первым человеком, удостоенным этой премии), а в 2007 году получил медаль Дугласа Пимлотта от организации «Nature Canada». В 2013 году Арчибальд награждён Орденом Канады (the Order of Canada) по поручению королевы Элизаветы II и получил премию Дана Луфкина (Dan W. Lufkin Prize) за лидерство в области охраны природы от Национального Одюбоновского общества.

Американский журавль *Grus americana* (слева) и стерх *Grus leucogeranus*.

«Первый раз, когда я увидел журавлей, я был загипнотизирован. Сначала я слышал их, а потом увидел стаю, летящую над северной Альбертой. Это было очень эффектное зрелище. Спустя все эти годы я каждый раз не перестаю восхищаться, глядя на журавлей, пролетающих над моей головой», — рассказывает доктор Арчибальд.

С Днём рождения Вас, чрезвычайный и полномочный посол журавлиного отряда, доктор Арчибальд. Многое лета и Вам, и столь любимым Вами прекрасным птицам!

Литература

Флинт В. 1981. *Операция «Стерх»*. М.: 1-152.

Состояние населения аистообразных птиц в Крымском лесхозе Славянского района Краснодарского края в 2015 году

А.А.Гожко, Е.А.Резяпова

Александр Алексеевич Гожко. Кафедра физической культуры и естественно-биологических дисциплин, филиал Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани, ул. Кубанская, 200 (главный корпус), г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский край, 353560, Россия. E-mail: GozkoA@yandex.ru

Елизавета Андреевна Резяпова. Средняя общеобразовательная школа № 25, ст. Анастасиевская, Славянский район, Краснодарский край, 353590, Россия. E-mail: lizok19999@mail.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2016

Лесонасаждения Крымского лесхоза в Славянском районе Краснодарского края представлены насаждениями дуба черешчатого *Quercus robur*, клёна ясенелистного *Acer negundo*, тополя белого *Populus alba*, акации *Acacia* sp. общей площадью около 143 га. С четырёх сторон данный биотоп окружен агроценозом – суходольными полями и рисовыми чеками. С восточной стороны в 700 м от колонии аистообразных птиц находится сбросной канал, главный магистральный канал находится в 3 км. С южной стороны колонии в 7 км течёт река Кубань, в непосредственной близости располагаются мелководные лиманы, вымочки, заросшие камышом и тростником. Весь этот комплекс естественных угодий создаёт благоприятные условия для гнездования колонияльно гнездящихся птиц. Птицы, являясь неотъемлемым компонентом экосистем, играют большую роль в формировании сообществ. Они адекватно реагируют на преобразования в природной среде, в первую очередь на деятельность человека. Это сопровождается изменением численности, в частности, её сокращением, изменением видового разнообразия, освоению новых, ранее не типичных территорий, а соответственно и изменение структуры населения птиц.

Работа проводилась в низовьях Кубани в 2007-2015 годах. Стационарные исследования и мониторинг населения птиц проводили в лесонасаждениях Крымского лесхоза близ станицы Анастасиевской. Изучение динамики численности аистообразных в районе исследований вели путём учёта птиц с весны до осени.

Определение видового состава и плотности населения птиц осуществляли преимущественно в гнездовой период. При обследовании колонии составляли маршрут посещения с указанием расположения колоний, границ биотопов и их предположительной площади. Для удобства территория колонии была разбита на контрольные точки, в которых и производился учёт птиц. Для картирования маршрута и фиксирования расположения контрольных точек использовали навигационное устройство GARMIN Quest. Визуальные наблюдения производили с помощью 12× бинокля и зрительной панкратической трубы Yukon 100×100. Биотопическое раз-

мещение гнездовой изучали путём абсолютного учёта птиц в период размножения. Для установления фенологии гнездования голенастых учитывались все сведения о первых встречах птиц на гнездовой территории, а также установление сроков гнездования, зная продолжительность насиживания и возраст птенцов.

При сборе материала были использованы стандартные орнитологические методики (Динкевич 2004). Подсчёт количества гнёзд производился методом абсолютного учёта. Принимая во внимание, что на одно гнездо приходится пара взрослых особей. Возраст птенцов определялся визуально по состоянию и развитию их оперения и размерам (Спангенберг 1951). Выделено 6 возрастных классов: 1 – мелкие пуховые птенцы, возраст 1-5 дней; 2 – крупные пуховые птенцы, возраст 5-10 дней; 3 – начало развития оперения, возраст 8-16 дней; 4 – полуоперённые птенцы, возраст 16-30 дней; 5 – полностью оперённые птенцы, с остатками пуха на голове, шее и спине, возраст 30-45 дней; 6 – слётки, хорошо летают, при опасности покидают гнездо, возраст 45-60 дней (Кошелев и др. 2005). Питание птиц изучали путём сбора и анализа остатков пищи под гнёздами, разбором погадок и отрыжек.

В лесонасаждениях Крымского лесхоза существует смешанная колония аистообразных птиц. Здесь гнездятся серая цапля *Ardea cinerea*, кваква *Nycticorax nycticorax*, малая белая цапля *Egretta garzetta*. В 2009 году обнаружена на гнездовании рыжая цапля *Ardea purpurea* (Гожко и др. 2010). Впервые гнездование смешанной колонии в данном биотопе отмечено в 1971 году. В тот год в колонии было около 100 пар кваквы, что составляло половину общей численности цапель (Белик, Динкевич 2004). В 1982, 1983, 1987 годах гнездовая численность кваквы составляла около 800, 2400 и 800 пар соответственно, хотя ранее учитывали до 3700 пар. В эти годы численность серой цапли составляла 30-95 пар (Заболотный, Хохлов 1989а,б). Численность малой белой цапли в 1982 году составляла 150 пар, в 1983 – 600, в 1984 – 310 пар (Ломадзе, Исаков 1986; Казаков и др. 2004).

По данным Н.Л.Заболотного (устн. сообщ.), в третьей декаде апреля 1986 года в лесхозе существовали две колонии цапель. В первой колонии гнездились 750 пар кваквы и 70 пар серой цапли. Во второй колонии гнездились 480 пар кваквы и 78 пар малой белой цапли.

С 1987 по 2007 год данные о состоянии популяции отсутствуют.

В 2007 году в лесхозе общая численность колонии составляла около 880 пар. Она состояла из серых, малых белых цапель и квакв – 408, 50, 341 пара соответственно (Гожко и др. 2010). В третьей декаде мая 2008 года численность птиц составила: 369 пар серой цапли, 260 пар кваквы, 60 пар малой белой цапли (Гожко и др. 2007).

В 2008-2009 годах колония сместилась к востоку (рис. 1) в связи с гнездованием рядом орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (Гожко и др. 2013). В мае 2009 года численность серой цапли составила около 325 пар, кваквы – 270 пар, малой белой цапли – 37 пар.

В 2010-2014 годах гнездование здесь аистообразных птиц продолжалось, но специальных учётов численности не проводилось.

Рис. 1. Расположение колонии цапель в Крымском лесхозе с 2008 по 2011 год.

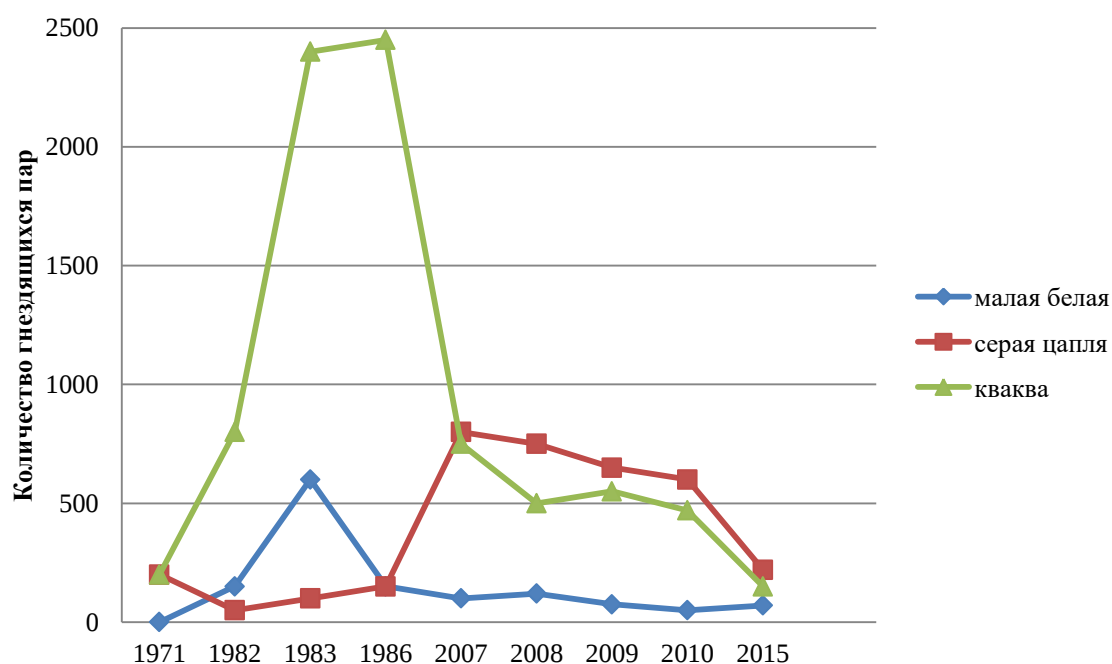

Рис. 2. Динамика численности аистообразных птиц в лесонасаждениях Крымского лесхоза с 1971 по 2015 год.

В 2015 году ситуация с гнездовой популяцией аистообразных птиц кардинально изменилась. Так, при обследовании в первой декаде апреля в колонии наблюдалась только серая цапля, численность которой составила около 70 пар. Часть птиц располагалась на гнёздах, другие занимались ремонтом и строительством гнёзд. В конце апреля в колонии появилась кваква – всего около 100 пар. Численность серой цапли в данный период составляла около 150 пар. В третьей декаде мая численность птиц увеличилась и составила 200-220 пар серой цапли и около 150 пар кваквы.

Малая белая цапля появилась в колонии лишь в начале июня в числе около 70 пар. В предыдущие года учёт малая белая цапля появлялась в колонии в апреле-мае. При обследовании колонии в июле в гнёздах наблюдались птенцы 5-го и 6-го возрастных классов. Таким образом, общая численность этой колонии аистообразных птиц в 2015 году составила около 440 пар.

Как видно из рисунка 2, численности аистообразных птиц с 1971 по 2015 год значительно снизилась. Это связано, в первую очередь, с большой хозяйственной активностью, чего ранее здесь не наблюдалось. В 2015 году в лесонасаждениях Крымского лесхоза активно вырубались деревья в ходе т.н. санитарной очистки леса. Также в непосредственной близости от колонии ведутся подготовительные работы для организации строительства: зачистка территории, планировка, выкопка траншей и т.д.

Рис. 3. Строительство коттеджей. Красным цветом обведено место расположения колония аистообразных птиц.

В 400 м к западу от колонии уже организовано строительство коттеджей (рис. 3), проложена насыпная дорога, протянута линия электропередачи, что создаёт повышенное беспокойство птиц.

Заключение

На аистообразных птиц большое влияние оказывает деятельность человека. Многие виды из-за прямого истребления достигли критически малой численности. Снижение численности голенастых происходит из-за загрязнения водоёмов ядохимикатами и промышленными отходами, беспокойства на гнёздах и исчезновения подходящих для гнездования биотопов. Так в 1920-х годах из-за неумеренного преследования во многих районах резко сократилась численность ряда видов

цапель, добывавшихся ради украшающих перьев («эгреток»). Многие виды аистообразных, численность которых мала, нуждаются в защите со стороны человека (Карташев 1974). Неразумная деятельность человека, браконьерство, уничтожение и трансформация естественных мест обитания и излишнее беспокойство в местах гнездования могут привести к исчезновению уникальной древесной колонии аистообразных птиц в низовьях Кубани.

Литература

- Белик В.П., Динкевич М.А. 2004. Колониальные веслоногие и голенастые птицы Восточного Приазовья // *Бранта* 7: 131-158.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. 2007. Видовое разнообразие аистообразных птиц Славянского района Краснодарского края // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 25-29.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. 2010. Экология аистообразных птиц в лесонасаждениях Крымского лесхоза Краснодарского края // *Юг России: экология, развитие* 2: 137-145.
- Гожко А.А., Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Ильях М.П. 2013. *Аистообразные птицы (Ciconiiformes) низовий Кубани*. Ставрополь: 1-140.
- Динкевич М.А. 2004. *Методы эколого-авиафаунистических исследований; экспериментальное учебно-методическое пособие*. Краснодар: 25-49.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1989а. Краткие сообщения: Колпица в низовьях Кубани // *Редкие и нуждающиеся в охране животные: материалы к Красной книге*. М.: 54.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1989б. Краткие сообщения: Каравайка в низовьях Кубани // *Редкие и нуждающиеся в охране животные: материалы к Красной книге*. М.: 54-56.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. *Птицы Северного Кавказа*. Том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Карташев Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-362.
- Кошелев А.И., Кошелев В.А., Пересадько Л.В., Покуса Р.В. 2005. Репродуктивные показатели цапель (Ardeidae) в Северо-западном Приазовье // *Бранта* 8: 96-113.
- Ломадзе Н.Х., Исаков В.М. 1986. Устойчивость колониального гнездования голенастых в условиях рисосеяния на Кубани // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 35-37.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.

Раннее гнездование зимородка *Alcedo atthis* в Чуйской долине как индикатор начала формирования осёдлости у вида на Тянь-Шане

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июня 2016

В середине марта 2015 года в Чуйской долине уже установилась тёплая весна: снег растаял, а в позеленевшей степи и на склонах увалов шла активная вегетация травянистой растительности и цветение первоцветов. К 25 марта на ивах в поймах рек развернулась листва, а в садах зацвёл урюк. В дневное время преобладали положительные температуры, поднимавшиеся до +15°C.

Рис. 1. Речной обрыв с гнездом зимородка *Alcedo atthis*.
Чуйский канал у села Дружба. 29 марта 2015. Фото И.Р.Романовской.

Во время экскурсии по речке, впадающей в Чуйский канал на окраине села Дружба 26 марта была замечена пара зимородков *Alcedo atthis*, а на следующий день на обрыве, где они гнездились в прошлом году, застали самца, который активно занимался рытьём гнездовой

норы, находившейся в отвесной земляной стене, с которой свисали длинные плети растительных корней. Входное отверстие располагалось в 1.3 м выше водного потока (рис. 1 и 2).

Рис. 2. Нора зимородка *Alcedo atthis*. Чуйский канал у села Дружба.
29 марта 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Зимородок *Alcedo atthis*, приступивший к рытью гнездовой норы.
27 марта 2015. Фото И.Р.Романовской.

Зимородок время от времени забирался в нору, углубляя её, а когда выбирался обратно, было хорошо видно, что кончик его клюва сильно испачкан землёй (рис. 3). Дальнейшее строительство гнезда было прервано похолоданием. В ночь с 28 на 29 марта в окружающих горах выпал снег, а в долине похолодало до минус 8°C. Зимородки продолжали держаться на гнездовом участке, но рытья норы не наблюдалось. Вечером 29 марта начался снегопад, продолжавшийся всю ночь. 30 марта в Чуйской долине установился временный снежный покров, а 31 марта температура понижалась до минус 15°C. Похолодание продолжалось 1

и 2 апреля. При посещении этого места 3 и 4 апреля, когда наступила оттепель, установлено, что зимородки посещают нору и, судя по испачканным землёй клювам, завершают устройство гнездовой камеры; 10 апреля самка уже находилась на гнезде (рис. 3-6).

Рис. 4. Самец зимородка *Alcedo atthis* у норы. 3 апреля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Слева – самец зимородка *Alcedo atthis*, отдыхающий на присаде у норы. 29 марта 2015.
Справа – самка во время завершения рытья норы. 3 апреля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Строительство гнезда у зимородка в конце марта необычно для этих мест и не вписывается в известную фенологию гнездования этого вида, обычно приступающего к размножению в мае (Шестопёров 1929; Янушевич и др. 1959; Корелов 1970). Лишь для оседлых зимородков на юге Средней Азии свойственно столь раннее гнездование (Потапов 1959; Белоусов 1990; Рустамов 2007). Ближайшая оседлая популяция зимородков существует в окрестностях Самарканда в Узбекистане (Сагитов 1990). В Чуйской долине зимовки этих птиц до сих пор были редки и нерегулярны (Кыдыралиев 1990; Березовиков, Романовская 2016). В найденных гнёздах откладка яиц происходила во второй половине мая – первой декаде июня (Умрихина 1970).

Ситуация прояснилась 5 апреля, когда мы посетили большой рыбный пруд в 2 км от канала и не замерзавший этой зимой. Владелец водоёма рассказал, что в течение зимы 2014/15 года он наблюдал на нём летавших и охотившихся зимородков. По всей видимости, именно зимовавшие здесь птицы и приступили к столь раннему строительству гнезда в речном обрыве у села Дружба. Таким образом, исходя из изложенных наблюдений, можно предположить, что в Чуйской долине начался процесс формирования осёдлости у зимородков.

Л и т е р а т у р а

- Белоусов Е.М. 1990. Материалы о новых гнездящихся птицах низовьев реки Атрек (Юго-Восточный Прикаспий) // *Орнитология* **24**: 103-107.
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2016. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* на Чуйском канале в Северном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1301): 2267-2269.
- Корелов М.Н. 1970. Род Зимородок – *Alcedo* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 70-77.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Рустамов А.К. 2007. Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758) // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 502-506.
- Потапов Р.Л. (1959) 2006. Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка» // *Рус. орнитол. журн.* **15** (334): 971-998.
- Сагитов А.К. 1990. Семейство Зимородковые – *Alcedidae* // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **2**: 267-270.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **38**, 1/2: 154-204; 3/4: 205-248.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1303**: 2342-2343

О новых находках бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Подмосковье

С.В.Волков, Т.В.Коновалова

Второе издание. Первая публикация в 1994*

За всю историю орнитологических наблюдений в Московской области бородатая неясыть *Strix nebulosa* отмечена не более десяти раз. С 1866 по 1891 год известны четыре случая добычи этих птиц в области, в XX столетии до 1968 года – только один (Птушенко, Иноземцев 1968). Все упомянутые встречи относятся к осенне-зимнему периоду.

* Волков С.В., Коновалова Т.В. 1994. О новых находках бородатой неясыти в Подмосковье // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **99**, 6: 70-71.

С 1977 года Дружиной по охране природы биологического факультета Московского университета ведутся работы по изучению распространения и биологии редких видов птиц, включая сов, Московской и ряда сопредельных областей. Впервые бородастая неясыть была зарегистрирована нами 18-19 марта 1992 на севере Лотошинского района (недалеко от границы Московской и Тверской областей) в сложном перестойном ельнике с примесью осины и берёзы. Токование двух самцов этого вида отмечено на участках, расстояние между которыми составляло 2.5 км. Первый участок находился рядом со старой зарастающей вырубкой, а второй – на границе леса и заболоченного пойменного луга. Птицы были довольно активны, что, видимо, объяснялось благоприятными погодными условиями (ясно, без осадков). С 22 до 24 ч зарегистрировано три, а с 3 до 5 ч – шесть токований одного из самцов. 20-21 марта 1993 на тех же участках отмечены лишь попытки токования одного самца. Из-за неблагоприятных погодных условий (переменная облачность, временами мокрый снег) птица была неактивна. Интересно отметить, что в 7-10 км севернее обследованного участка, уже в Тверской области, известно жилое гнездо пары бородастых неясытей, обнаруженное в июне 1988 года (Зиновьев и др. 1990).

Ещё одна встреча птиц этого вида относится к северо-востоку Подмосковья. 9 мая 1993 в Ярославской области в 3 км от границы с Московской в смешанном спелом ельнике с примесью сосны и берёзы отмечены две бородастые неясыти, одна из которых поедала пойманного крота *Talpa europaea*.

Перечисленные находки относятся к весеннему сезону. С учётом того, что репродуктивный цикл у бородастой неясыти ранний, мы не исключаем возможности гнездования этого вида в Московской области.

Кроме встреч в Подмосковье, нам известна находка бородастой неясыти на северо-востоке Владимирской области в Вязниковском районе, где 8 октября 1992 на небольшом участке соснового леса посреди обширной вырубки отмечена одиночная, по-видимому, кочующая птица. Во Владимирской области бородастая неясыть также отмечалась всего несколько раз (Крошкин 1959; Птушенко, Иноземцев 1968).

Л и т е р а т у р а

- Зиновьев В.И., Кердаков Д.А., Логинов С.В. и др. 1990. Редкие виды сов Калининской области // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.
- Крошкин В.И. 1959. Новые сведения по птицам Владимирской области // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3: 24-25.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в сельскохозяйственных угодьях северо-востока Московской области

Т.В.Свиридова, О.С.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Кулика-сороку, встречающегося в Московской области, относят к материковому подвиду *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910, который занесён в областную (Зубакин 2008) и федеральную (Сарычев 2001) Красные книги. Ещё в 1960-е годы Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) на основании анализа участвовавших встреч птиц этого вида в гнездовое и внегнездовое время сделали предположение о начале расселения материкового подvida кулика-сороки к западу по территории Московской области. Тем не менее, заселения области этим куликом во второй половине XX столетия не произошло, встречи птиц в регионе оставались неежегодными как в пролётное, так и в гнездовое время (Зубакин и др. 1986; Свиридова и др. 1998). Это касается прежде всего долины реки Оки, на берегах которой куликов-сорок во все годы встречали наиболее часто в весенне-летнее время (Птушенко, Иноземцев 1968; Зубакин и др. 1986; Емельянов 1998). Кроме того, возросшая ещё в середине 1940-х годов численность этого кулика в долине среднего течения Оки в соседней Рязанской области (Птушенко, Иноземцев 1968), оставалась там относительно высокой вплоть до конца XX века (Иванчев, Котюков 1999), что позволяло ожидать активного расселения и гнездования кулика-сороки вдоль русла Оки и в пределах Московской области.

Однако за последние полвека получены сведения лишь о трёх находках гнёзд кулика-сороки в Московской области, две из которых относятся к левобережью Оки в Луховицком районе (Птушенко, Иноземцев 1968; Свиридова, Кольцов 2005) и одна – к пойме Москвы-реки, относительно недалеко от места её впадения в Оку (Шитиков 1998). В первом случае гнездо располагалось в левобережье Оки близ пристани Ловцы в оставшемся неизвестным местообитании (Птушенко, Иноземцев 1968). Во втором случае гнездо найдено на лишённом растительности участке дамбы, возвышающейся среди залитых полыми водами сельскохозяйственных угодий (Шитиков 1998), в третьем – на выжженном палом до песка возвышенном бугре среди залитых полыми во-

* Свиридова Т.В., Гринченко О.С. 2012. Гнездование кулика-сороки в сельскохозяйственных угодьях северо-востока Московской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 117, 6: 21-24.

дами сенокосных лугов (Свиридова, Кольцов 2005). В двух последних случаях гнёзда находились далеко от основного русла рек. Все эти находки сделаны недалеко от ближайшей устойчивой гнездовой группировки кулика-сороки в среднем течении Оки в пределах Рязанской области (Иванчев, Котюков 1999). В других частях Московской области в 1990-2000-е годы нерегулярные и нерегулярные встречи единичных куликов-сорок в гнездовое время также относились либо к долине реки Оки, либо к прудам и полям фильтрации (Свиридова и др. 1998; Зубакин 2008; База данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»).

В 1940-е годы гнездование кулика-сороки отмечали и вблизи северо-западной границы Московской области – на небольших сухих островах Московского моря (Иваньковского водохранилища) в Тверской области (Третьяков 1947). Более поздних литературных данных о гнездовании в этом районе кулика-сороки мы не обнаружили. Имеются лишь упоминания о резком сокращении численности этих птиц во второй половине XX века в Тверской и Ярославской областях (Зиновьев, Николаев 1990; Голубев 2011). Ретроспективные сведения о гнездовании кулика-сороки на Московском море представляют для нас интерес, так как район наших исследований на северо-востоке Подмосковья расположен в непосредственной близости от этого водоёма.

Постоянные наблюдения на северо-востоке Подмосковья проводили в весенне-летний и осенний периоды 1995-2011 годов в пределах южной части Верхневолжской низменности, на стыке Талдомской возвышенности и Дубненско-Яхромской низины (Талдомский, север Дмитровского и Сергиево-Посадского районов Московской области). Южная граница района исследований проходит примерно по линии, ограниченной координатами 56°20' с.ш., 37°04' в.д.; 56°18' с.ш., 37°30' в.д.; 56°29' с.ш., 37°47' в.д. и 56°32' с.ш., 38°17' в.д., а северная совпадает с границами области. В разные годы обследованиями были охвачены от 180-200 до 300-350 км незалесенных местообитаний указанного района.

До 2011 года на северо-востоке Подмосковья отмечали (не каждый год) по 1-3 кулика-сороки в весеннее время и в период послегнездовых кочёвок. Впервые вид отмечен нами в районе исследований 17 мая 1997, когда одна птица взлетела с берега пруда среди пастбищ у деревни Айбутово (Талдомский район) и с криками тревоги кружила над лугами близ автобусной остановки, где находились люди. Характер поведения птицы позволял предположить возможное наличие поблизости второй птицы и гнезда, однако тогда детальные наблюдения провести не было возможности, а через неделю куликов-сорок там уже не было. Трёх и двух птиц наблюдали соответственно 17 апреля и 7 мая 2005 по краю разливов реки Дубны близ деревни Нушполы на границе Талдомского и Сергиево-Посадского районов, а 16 мая 2005 три кулика-сороки встречены в долине реки Яхромы (Дмитровский район).

По сообщению В.В.Садчикова, 1-5 августа 2010 три птицы держались на пруду в деревне Никольское, расположенной недалеко от русла реки Дубны (Талдомский район). Лишь в 2011 году, в период с 21 по 25 апреля, наблюдали не единичных птиц, а стаю куликов-сорок из 23 особей на сырых после схода полых вод лугах в Нушпольской пойме.

Пару куликов-сорок отметили 28 апреля 2011 у лужи, оставшейся на пашне после снеготаяния, недалеко от небольших разливов реки Хотчи близ дереревни Павловское (Талдомский район). В течение следующей недели этих птиц наблюдали кормившимися или отдыхавшими как на этой пашне, так и на прилегающем к разливам реки Хотчи поле с озимыми зерновыми, а вечером 6 мая 2011 видели, как самка села на гнездо, содержавшее в тот момент (в 21 ч) 2 яйца. Гнездо оказалось расположенным на участке зяби, планировавшейся под посадку картофеля, где птиц отметили впервые 28 апреля. Самец в этот день активно отгонял кормившихся в окрестности гнезда сизых чаек *Larus canus*, чего не наблюдали в предыдущие дни. Третье, последнее яйцо было отложено в промежутке между 16 ч 30 мин 8 мая и 19 ч 30 мин 9 мая 2011. Размеры яиц (мм) и их масса (г, в скобках): 56.55×40.7 (49), 57.0×40.1 (47.5) и 57.3×40.0 (48). Гнездо было расположено на сыроватом возвышенном отвале земли, образовавшемся после вспашки. Гнездовая ямка имела диаметр и глубину соответственно 135 и 48.5 мм; 9 мая в ней в качестве выстилки присутствовали лишь несколько сухих корневищ злаков, а при осмотре 12 мая уже имелись в небольшом числе и мелкие камушки. Вплоть до 29 мая птицы насиживали кладку и держались преимущественно вблизи гнезда, активно атакуя приближавшихся пернатых хищников. Время от времени ненаசிживавшая птица кормилась также на соседнем поле озимых. Гнездо было уничтожено в процессе распахки 1 июня, за 5-7 дней до расчётной даты вылупления птенцов, и уже 2 июня 2011 птицы покинули этот район. Сельхозработники уничтожили гнездо случайно: при нашем общении с ними в мае они дали согласие начать пахоту на этом поле после вылупления птенцов, однако перепутали дату. Наш опыт показал, что необходимо предоставлять сельскохозяйственным предприятиям письменные рекомендации по срокам работ на участке расположения гнезда редкого вида даже в случаях полного согласия сторон. Существенно, что найденное в 2011 году гнездо располагалось в том же массиве сельскохозяйственных полей, где волновавшуюся птицу заметили в 1997 году. Кроме того, ещё одного кулика-сороку, перелетевшего с пашни на левом берегу Нушпольской поймы на её правый берег, наблюдали 3 июня 2011. Нельзя исключить, что и там на сельхозугодьях могла обитать пара птиц.

С конца 1990-х – начала 2000-х годов отмечено заметное увеличение численности гнездящихся куликов-сорок в восточных и северо-вос-

точных областях Нечернозёмного центра России – Костромской, Владимирской, Ивановской и Нижегородской (Зайцев 2006; Преображенская 2009; Сергеев 2009; Ключевые... 2009; Бакка 2010). Повышение численности наблюдается прежде всего в долине реки Волги и её притоков – Унжи, Ветлуги, Оки, Клязьмы и др. Однако такого же возрастания численности не отмечено на территории Верхневолжья в Ярославской области, граничащей с районом наших исследований (Голубев 2011). Нет репрезентативных данных и по Тверской области, где в 2005 году на 50 км берега Волги насчитывали 6 пар куликов-сорок (Логинов 2007). Тем не менее, найденное нами в 2011 году гнездо и встречи крупной стаи куликов-сорок – не случайность, а один из сигналов о начале расселения вида как в северном Подмоскovie, так и в Верхневолжье в пределах Ярославской и Тверской областей.

Известно, что кулик-сорока – выраженный стенобионт, а представители его материкового подвида предпочитают гнездиться на слабо закреплённых растительностью песчаных косах, островах и отмелях в долинах крупных и средних рек (Сарычев 2001). Однако гнездование куликов-сорок неоднократно отмечали и в сельскохозяйственных угодьях. Почти исключительно на пашнях этот вид гнезвился до 1950-х годов в Ивановской области (Герасимов и др. 2000), известно его поселение на картофельных полях в Костромской низине в 1980-е годы (Баландин 1990). В последнее десятилетие в Ивановской области также отмечают случаи поселения куликов-сорок на пашнях (В.Н.Мельников, устн. сообщ.), а в долине Ветлуги на юго-востоке Костромской области значительная часть гнездовой группировки вида, оцениваемой в 150 пар (Ключевые... 2009), заселяет именно сельскохозяйственные поля (В.О.Авданин, устн. сообщ.). Есть сведения о поселении куликов-сорок в сельскохозяйственных угодьях Кировской области (Сотников 2002). Таким образом, дальнейшее расселение этого кулика по Верхневолжью и по северо-восточному Подмоскovie может происходить не только по отмелям, косам и островам Волги и её притоков, в том числе Дубне и Хотчи, но и по прилегающим к ним сельскохозяйственным угодьям.

Пользуясь случаем, авторы выражают искреннюю благодарность всем друзьям и коллегам, участвовавшим в полевых исследованиях на северо-востоке Подмоскovie, а также предоставившим свои неопубликованные сведения по соседним регионам. Особенно мы признательны В.О.Авданину, В.Н.Мельникову, А.В.Макарову, Д.Б.Кольцову, С.С.Скородумовой, В.В.Конторицкикову и С.В.Волкову.

Л и т е р а т у р а

- Бакка С.В. 2010. Распространение и численность кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) в Нижегородской области // *Редкие виды живых организмов Нижегородской области. Сб. раб. материалов комис. по Красной книге Нижегородской области*. Нижний Новгород, 2: 167-174.
- Баландин В.О. 1990. Краткое сообщение о кулике-сороке в Костромской области // *Итоги изучения редких животных (Материалы к Красной книге)*. М.: 57.

- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 34-42.
- Голубев О.Е. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние*. Т. 1. Неворобьиные (Non-passeriformes). Ярославль: 360-364.
- Зайцев В.А. 2006. *Позвоночные животные северо-востока Центрального региона России*. М.: 136-137.
- Зиновьев В.И., Николаев В.И. 1990. О распространении и ландшафтной приуроченности редких видов птиц Калининской области // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 36-38.
- Зубакин В.А. 2008. Кулик-сорока // *Красная книга Московской области*. 2-е изд. М.: 73.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные // *Орнитология* 21: 77-93.
- Емельянов В.М. 1998. Кулик-сорока и малая крачка на юго-востоке Московской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 180-181.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.Б. 1999. Численность и распространение гнездящихся куликов в Рязанской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., 2: 35-41.
- Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. Интернет-карта*. 2009 / Т.В.Свиридова (ред.). М.*
- Логинов С.Б. 2007. Новые материалы по редким видам птиц Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та* (сер. биол. и экол.) 5: 107-112.
- Преображенская Е.С. 2009. Численность некоторых редких видов птиц Приунженской тайги и её изменения в 1978-2009 гг. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 43-49.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 130-131.
- Сарычев В.С. 2001. Кулик-сорока // *Красная книга Российской Федерации (животные)*. М.: 499-501.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А., Волков С.В., Конторщиков В.В. 1998. Гнездящиеся кулики Московской области: современная оценка численности // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., 1: 34-41.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б. 2005. История природопользования и современное состояние птиц сельскохозяйственного ландшафта Дединовско-Белоомутской поймы (КОТР «Дединовская пойма р.Ока») // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий*. М., 5: 134-166.
- Сергеев М.А. 2009. Кулик-сорока в долине реки Клязьмы // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 296-298.
- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Неворобьиные*. Часть 2. Киров: 40-53.
- Третьяков Н.Н. 1947. Материалы к формированию фауны водоплавающих и околоводных птиц Московского моря // *Очерки природы Подмосковья*. М.: 188-229.
- Шитиков Д.А. 1998. О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Виноградовской пойме реки Москвы // *Рус. орнитол. журн.* 7 (47): 17.

* <http://www.rbcu.ru/programs/93>. Используются очерки следующих авторов: 1) Авданин В.О., 2009. КС-003 / Пойма реки Ветлуги; 2) Горюнов Е.А., Межнев А.П., 2009. РЯ-009/ Шиловское расширение поймы р.Ока. 3) Иванчев В.П., Межнев А.П., 2009. РЯ-010 / Солотчинское расширение поймы р. Ока.

Особенности питания тундрового лебедя *Cygnus bewickii* на гнездовых территориях в Чаунской низменности

Л.Ф.Кондратьева

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Сведения о питании тундрового лебедя *Cygnus bewickii* весьма скудны, практически ничего не известно о летнем рационе этих птиц.

Работы проводились в Чаунской низменности, в придельтовых тундрах речной системы Чаун-Паляваам, близ восточной границы гнездового ареала вида. Питание изучали путём анализа копрологических проб и непосредственного наблюдения за кормёжкой птиц.

Кормовые станции и рационы заметно различаются у негнездящихся и гнездящихся лебедей. Негнездящиеся птицы держатся на солончатых термокарстовых озёрах и мелководных речных заливах — култуках, вблизи от морского побережья. Крупные беспозвоночные в этих водоёмах немногочисленны, водная и прибрежная растительность богата и разнообразна. Лебеди кормятся на воде и влажных прибрежных луговинах. Пища почти исключительно растительная, животные остатки в пищевых пробах немногочисленны; водные беспозвоночные, по всей видимости, поедаются случайно.

Пары с выводками держатся на крупных пресных термокарстовых озёрах, удалённых от побережья до 10-15 км. Эти озёра богаты не только растительной, но и животной пищей. В большинстве копрологических проб семейных групп лебедей встречены остатки водных беспозвоночных животных, а 7% проб состояли исключительно из остатков щитней и конкостраков. Пробы, состоящие более чем наполовину из остатков этих ракообразных, составили 11%. Это позволяет заключить, что лебеди специально занимаются добычей таких подвижных и осторожных ракообразных, как щитни и конкостраки, а животная пища является необходимым компонентом питания взрослых лебедей и их потомства в период роста птенцов.

* Кондратьева Л. Ф. 1986. Особенности питания тундрового лебедя на гнездовых территориях // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 1: 310-311.

Дополнения и уточнения к фауне птиц верхней Печоры

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Систематический мониторинг орнитофауны в верховьях Печоры осуществляется сотрудниками Печоро-Илычского заповедника на протяжении последних 75 лет. Несмотря на длительный период наблюдений, список птиц данного района продолжает пополняться новыми видами с разным характером пребывания в районе исследований. Уже после публикации нашего последнего авифаунистического обзора этой территории (Нейфельд, Теплов 2000), здесь был зарегистрирован ряд интересных находок, уточняющих и дополняющих накопленную ранее информацию о статусе и разнообразии птиц заповедника и сопредельных участков. Часть этих сведений по отдельным видам опубликована в ежегодных выпусках сборника «Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири». В настоящей работе обобщены все данные, касающиеся в основном изменений орнитофауны за последнее десятилетие (2000-2009), а также некоторые более ранние, не вошедшие в упомянутый выше обзор. Используются материалы ежегодных наблюдений за птицами в рамках темы «Летопись природы», литературные источники и фондовые материалы заповедника. Получены новые сведения по следующим видам.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Зарегистрирован первый случай гнездования этого вида в северной части предгорного района заповедника. Пара птиц и гнездо обнаружены нами 23 июня 2001 на небольшом болотном водоёме с плавучими островками в бассейне среднего течения Кожымью. В последующие годы в первой половине гнездового сезона здесь регулярно встречали от 1 до 8 взрослых особей.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Впервые отмечена на весеннем пролёте в верхнем течении Илыча. Зоолог А.Г.Куприянов 2 мая 2003 наблюдал стаю из 7 особей, летящих на северо-восток у кордона заповедника Верхняя Ваджега. Одиночную птицу добыл инспектор охраны В.Н.Попов 19 октября 2007 на Илыче у кордона Усть-Ляга.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Первая регистрация вида на весеннем пролёте в равнинном районе в окрестностях посёлка Якша. Сотрудники заповедника А.Г. и И. Ф. Куприяновы 27 мая 2006 видели с

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2010. Дополнения и уточнения к фауне птиц верхней Печоры // Науч.-практ. конф. «Современное состояние и перспективы развития сети особо охраняемых территорий Европейского Севера и Урала» (тез. докл.). Сыктывкар: 97-99.

близкого расстояния и слышали голоса двух летящих над Печорой чёрных казарок.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Единственный раз встречен на весеннем пролёте в предгорном районе на Печоре выше кордона Шежым. Зоолог С.М.Сокольский 5 мая 2003 наблюдал стаю из 16 птиц, летящих над рекой в северо-восточном направлении. За ними следовал одиночный лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, благодаря чему удалось уверенно идентифицировать эти виды по разнице в размерах, а также по голосам.

Широконоска *Anas clypeata*. Первая гнездовая находка в равнинном районе. Самку с выводком из 8 птенцов отметил инспектор заповедника А.Д.Гречаный 30 июня 2002 на Волосницкой старице.

Сапсан *Falco peregrinus*. Впервые зарегистрировано гнездование в горном районе заповедника. Жилое гнездо мы обнаружили 9 августа 2004 вблизи истоков Печоры в горной тундре у северной оконечности хребта Маньпупунёр. Соколы занимали старую постройку ворона *Corvus corax*, расположенную в небольшой нише на отвесной стенке у вершины одного из скальных останцев. Второй обитаемый участок сапсана найден 13 июля 2006 у северной оконечности хребта Щукаёльиз на вершине горы Листовка. Гнездо размещалось на вершине одного из недоступных останцев на северном склоне горы, откуда временами раздавался крик птенца. Взрослые птицы проявляли беспокойство при появлении рядом человека.

Камышница *Gallinula chloropus*. В бассейне Печоры ранее не наблюдалась. 14 мая 2008 одиночную особь встретили сотрудники охраны Печоро-Илычского заповедника Э.М. и М.Х. Логиновы на реке Илыч в устье притока Ыджыд-Ляга. Были отмечены ключевые признаки вида, по рисунку определителя её уверенно идентифицировали как камышницу. Залёт ещё одной птицы зарегистрирован инспектором охраны В.Н.Кудрявцевым 15 мая 2009 в верховьях Печоры выше устья притока Большой Шежым.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Весенне-летние встречи залётных особей впервые зарегистрированы в равнинном и предгорном районах заповедника в 2004 году. Стайку из 3 поручейников отметил зоолог А.В.Бобрецов 12 мая в посёлке Якша. Здесь же 25 мая мы наблюдали одиночную птицу, а 13 августа – стайку из 4 особей, кочующих вверх по Печоре у границы предгорного и горного районов.

Мородунка *Xenus cinereus*. Трёх одиночных особей, демонстрирующих беспокойное поведение при появлении человека, мы наблюдали в разных местах 12 июня 2009 на равнинном участке Печоры между устьями левобережных притоков Копыл и Унья. Птицы держались на небольших песчано-галечных островах с куртинами низких кустарниковых ивняков и редкой травянистой растительностью, рядом с посе-

лениями речных крачек *Sterna hirundo*. При повторном посещении 3 июля на двух островах обнаружены выводки из 4 пуховичков в возрасте 2-3 дней, около которых тревожились родители. Эти находки – первые зарегистрированные случаи гнездования мородунки в верховьях Печоры, ранее её отмечали здесь только во время сезонных миграций.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Территориальную пару веретенников встретили в равнинном районе на большом пойменном лугу у Волосницкой старицы 5 июня 2009. В этом же сезоне большой веретенник впервые был отмечен на севере заповедника в верхнем течении Илыча в районе устья реки Пырсью и в среднем течении этого притока. С 25 июля по 1 августа мы неоднократно наблюдали здесь молодых кочующих веретенников, в том числе трёх одиночных птиц, пару и группу из 11 особей. В последнем случае это были, скорее всего, объединившиеся в стаю несколько выводков. Судя по датам, они совсем недавно оставили места размножения. Возможно, их гнездовыми местообитаниями были ближайшие обширные пространства сырых осоко-сфагновых болот Верхнеилычской низменности, которые до сих пор остаются очень слабо обследованными.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В августе 2000 года в горной тундре хребта Яныпупунёр обнаружили следы, указывающие на попытку размножения в этом месте несколько лет назад. Найдена хорошо выраженная гнездовая площадка, рядом с ней погадки взрослых птиц и птенцов, а также останки взрослой птицы (полный скелет с остатками маховых на крыльях). Первый случай летнего обитания белой совы в этом районе ранее мы регистрировали в июле-августе 1992 года (Нейфельд 1997). Очевидно, что данный факт можно расценивать как случайное гнездование, поскольку за 20 лет (1989-2009) стационарных наблюдений на этом участке, этот вид здесь больше не отмечали.

Ушастая сова *Asio otus*. В 2005 году зарегистрирован первый случай гнездования ушастой совы в предгорьях Северного Урала в верховьях реки Илыч. В 2009 году обнаружено ещё одно гнездо на Илыче в его среднем течении, а также впервые отмечено размножение в равнинном районе. Все выявленные участки гнездования были приурочены к окраинам небольших населённых пунктов, расположенных по берегам наиболее крупных рек района. На Илыче это были кордоны заповедника Верхняя Ваджега и Шежымдикост, на Печоре – посёлок Якша. На всех участках найдены заселяемые совами гнёзда. Все они были построены ранее врановыми. В предгорьях они принадлежали серой вороне *Corvus cornix* и размещались на ели и пихте. На равнине занималась старая постройка сороки *Pica pica* в кроне сосны.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Впервые подтверждён гнездовой статус вида в районе заповедника. Беспокоящуюся самку и

двух слётков обнаружили 10 июня 2005 на равнинном участке на берегу Печоры в урочище Перевалка. Рядом найдено покинутое птенцами гнездо – бывшая постройка канюка *Buteo buteo* в кроне высокой сосны. В следующем году в этом же районе зарегистрирован второй случай размножения. Занятое совой гнездо в прошлом также принадлежало канюку и располагалось на старой лиственнице в прибрежном смешанном лесу в урочище Гасников Затон. При осмотре гнезда 6 июня 2006 на его стенках обнаружили птенцовый пух, а на земле под ним – линные маховые и кроющие перья взрослой совы. Судя по всему, гнездо было оставлено совсем недавно, однако в ближайших окрестностях найти птиц не удалось.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Первый случай залёта сизоворонки в предгорный район заповедника зарегистрирован 12 июня 2003. В течение нескольких дней одиночная птица держалась на территории кордона Усть-Ляга.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Ранее этот вид изредка встречали во время сезонных миграций. Гнездо, около которого держался выводок из 5 слётков и две взрослые птицы, обнаружено 25 июня в предгорьях на пойменном острове Печоры выше устья Малого Шежыма. Гнездо размещалось в развилке ствола ели на высоте 12 м и было построено на остатках старого беличьего гайна. Ещё одна летняя встреча серого сорокопута в этом сезоне зарегистрирована на севере Уральского участка заповедника. Одиночную молодую птицу в ювенильном оперении, охотящуюся на насекомых, видели 2 августа на опушке осоко-сфагнового болота на реке Укью.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Впервые была отмечена на Северном Урале у восточной границы заповедника как немногочисленный гнездящийся вид в 1994 и 2001 годах (Бойко 1997; Бойко, Кузнецова 2002). В последнее десятилетие территориальных птиц этого вида встречали в горной части заповедника в истоках Печоры и на хребте Шукяэльиз и регистрировали одиночных особей во время сезонных миграций в равнинном участке.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Первая регистрация залёта сибирской горихвостки для территории европейской части России. Одиночного самца неоднократно наблюдали в период с 18 по 30 сентября 2006 на территории центральной усадьбы заповедника в посёлке Якша.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Впервые отмечен в гнездовое время в равнинном участке заповедника. В июне 2006 года в посёлке Якша неоднократно видели птицу, разыскивающую дождевых червей и улетавшую с кормом в лес. Очевидно, гнездо чёрного дрозда располагалось неподалёку в густых приречных зарослях елового подроста, но найти его не удалось.

Таким образом, за последнее десятилетие список фауны птиц верхней Печоры дополнен 8 новыми видами и установлен гнездовой статус для 10 видов, ранее относившихся к категории пролётных и залётных.

Л и т е р а т у р а

- Бойко Г.В. 1997. Некоторые данные по фауне воробьиных птиц Северного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 21-33.
- Бойко Г.В., Кузнецова И.А. 2002. К фауне птиц, Печоро-Илычского заповедника и прилегающих территорий // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 56-7.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1303: 2354-2355

Значение большого баклана *Phalacrocorax carbo* в прудовом рыбоводстве

М.Х.Емтыль

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Работа проведена в 1978-1984 годах в юго-восточном Приазовье. В лиманах, расположенных в данном регионе, постоянно гнездятся большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. Многочисленные колонии имеются на водоёмах Рясном, Кочковатом, Ловасиевском, Бейсугском и Карпиевском. Общая численность бакланов в Краснодарском крае колеблется в пределах 7-10 тыс. особей.

Биология большого баклана тесно связана с экологией массовых видов рыб Азовского моря (тарань *Rutilus rutilus heckelii*, хамса *Engraulis encrasicolus maeoticus*, тюлька *Clupeonella cultriventris cultriventris*, пузанок *Alosa caspia tanaica* и др.), являющихся основой его питания. В последнее десятилетие в связи с вводом в эксплуатацию более 10 тыс. гектаров прудовых хозяйств баклан стал наносить ущерб. Переход на питание прудовой рыбой объясняется небольшими глубинами и ограниченным пространством водоёмов, в которых выращиваются карп *Cyprinus carpio*, белый *Hypophthalmichthys molitrix* и пёстрый *H. nobilis* толстолобики, белый *Ctenopharyngodon idella* и чёрный *Mylopharyngodon piceus* амурь.

* Емтыль М.Х. 1986. Значение большого баклана в прудовом рыбоводстве // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 218-219.

В среднем суточный рацион большого баклана составляет 450 г, максимально может достигать 750 г. Основу питания (99.8%) составляет рыба, в том числе культивируемая в прудах – 97.8%. 2.0% приходится на малоценную «сорную» рыбу (окунь *Perca fluviatilis*, краснопёрка *Scardinius erythrophthalmus* и др.), 0.2% – на водных беспозвоночных (раки, креветки). По мере роста количество съеденной рыбы в суточном рационе уменьшается. Так, в начале сезона, в марте баклан ежедневно съедает 20 рыб, в апреле – 9.5, в мае – 6.5, в июне – 3.2, в июле – 3, в августе – 1.7, в сентябре – 1.2 и в конце сезона (октябре) – 1. Практически баклан в состоянии питаться прудовой рыбой в течение всего сезона, так как при выращивании в нагульных прудах рыба должна вырасти (по рыбоводным нормативам) от 30 до 500 г.

Исследования, проведённые на Ахтарском рыбокомбинате, показали, что за сезон бакланами уничтожается до 25% рыбы. Ежегодный ущерб, наносимый ими, оценивается в 250 тыс. рублей. При интенсивном отпугивании (звуковые и зрительные репелленты) бакланов удаётся снизить выедание рыб-годовиков до 10%, однако полностью удалить птиц не удаётся. Наибольший вред птицы наносят в весенний период при зарыблении прудов.

В целях снижения урона, наносимого бакланами прудовому рыбоводству, было предложено совмещать сроки зарыбления прудов (пересадку годовиков рыб из зимовальных прудов в нагульные) с массовым нерестовым ходом малоценных рыб Азовского моря (тюльки, хамсы, пузанка и др.). Бакланы, питаясь малоценной рыбой, не делают массовых налётов на пруды. Срок зарыбления прудов переносится примерно на месяц и тем самым сохраняется 10-15% годовиков рыб. Экономический эффект от внедрения разработок в 11-й пятилетке составил около 150 тыс. рублей.

